

Доброе утро, 10:40 утра. Шанхай, роскошная вилла в самом сердце Старрифу.

Внутри прекрасной виллы крепкий мужчина средних лет с авторитетной аурой обсуждал со своей семьей ситуацию апокалипсиса. Однако рассадка на обеденном столе была немного странной.

Поедая хлопья на завтрак, трое из членов семьи проводили четкое различие между собой и красивой женщиной в возрасте ранних двадцати лет, сидящей на заднем сиденье замысловатого мраморного стола.

Оставив красивую женщину в белой футболке, изолированную в задней части стола, трое проигнорировали ее, как глыбу воздуха. В семье из четырех человек были крепкий отец средних лет, жена, выглядящая напыщенно, в модных серьгах, привлекательная бело-лотосная девочка-подросток и изолированный Чжи Руо.

На самом деле, этот послушный Чжи Руо был падчерицей того "похожего на детей" старика, с которым Фэн Хуэй познакомился ранее. Что касается бесстыдности старика, то это было действительно отвратительное зрелище.

Судя по всему, во время апокалипсиса старик был трагически оторван от своей могущественной семьи. Поэтому он встретил трагический конец даже с удивительным статусом. В конце концов, власть, которую можно было бы получить с высокого положения, была чем-то хрупким.

В мире, где человек питался человеком, личная сила была единственной вещью, которая имела значение!

"Сообщите нам о ситуации снаружи, Стюард Танг." Подняв голову из своей замысловатой белой миски, Ян Цзянь спокойно посмотрел на беловолосого мужчину, стоящего у отбеленной стены.

Стюард Танг, пожилой мужчина с белыми волосами, с уважением сообщил отцу средних лет: "Последний оплот наших тысяч выживших баз достиг своего конца. Опять же, это были эти проклятые лемуры. Каждый раз, когда мы создаем надежную базу, эти проклятые лемуры в конце концов приводят к внутреннему смятению в наших рядах"!

Слегка колеблющимся голосом, Стюард Танг добавил: "Должны ли мы создать еще один оплот для выживших? Мы не можем позволить себе потерять больше граждан... Китай слишком сильно пострадал из-за этого проклятого апокалипсиса. Всего за два месяца наша славная нация была разрушена. Вероятно, нас не осталось и десяти миллионов".

"Нет. Я не допущу еще одну государственную военную базу. Лемуры снова все уничтожат! У нации больше нет ресурсов, которые можно было бы потратить впустую." С властным голосом, заявил Ян Цзянь.

Найдите авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

За эти два месяца, каждый раз, когда правительство пыталось дать отпор, лемуры в конечном итоге разрушали всю миссию. В связи с этим Ян Цзянь был в ярости! Как сильный командир для его любимой нации, это было сокрушительное открытие.

На самом деле, при огромной военной мощи Китая, даже более сильные монстры, такие как орки и кобольды, не могли сравниться. Вместо этого, вечной проблемой был физически слабый, высокий фиолетовый лемур!

Контролируя умы ведущих фигур базы, лемуры начали разрывать крепость изнутри! Это привело к массовой истерии внутри выживших. Внутри базы никто никому не мог доверять! Это привело к анархии и полному хаосу.

Во всем эшелоне руководства, не было никого, кто мог бы противостоять заманчивым заклинаниям лемуров и контролю разума. Отныне граждане могли полагаться только на себя. Было слишком опасно формировать другую базу.

В начале августа правительство Китая почти полностью рухнуло. В последние десятилетия семьи военных в основном контролировали нацию. Семья Ян Цзяня была сильной военной семьей с глубокими корнями.

В истории Китая за последние пару десятилетий произошел подъем и падение многочисленных выдающихся личностей. В настоящее время власть внутри нации полностью перешла к семьям военных с длинной историей, которые держали власть. Однако ни одному существу и ни одной семье не было позволено иметь единоличную власть над нацией!

В современном мире было множество небольших войн, ведущих к 2057 году, но ни одна из мировых сверхдержав не осмелилась напасть на другую, опасаясь взаимного уничтожения. С инновационной передовой технологией мировая война была бы слишком разрушительной! Вместо этого все страны сосредоточились исключительно на борьбе с опасной рождаемостью, нищетой и нехваткой ресурсов. В этом отношении был единый фронт!

Глядя прямо на середину мраморного стола, Ян Цзянь уставился на податливого, бледного Чжи Руо. Чувствуя щели между его белыми зубами, содержащие куски пищи, его настроение было неприятным.

С неприятным голосом Ян Цзянь разговаривал с этой прекрасной дочерью, которую его отец, похожий на хозяина, заставил его усыновить несколько десятилетий назад: "Чжи Руо, как дела?".

На самом деле, человек, подобный божеству, который заставил старика, помог их военной

семье подняться на вершину. Это была не неблагодарная просьба без соответствующей оплаты!

"Еда вкусная... Мне нравится." Чжи Руо застенчиво сказал с задней стороны стола. На её нежном лице были видны беспокойство и страх. Глядя на своего жестокого отца, она не осмеливалась громко говорить.

"Я говорю не о чертовой еде!" Хлопнув обеденным столом, Ян Цзянь встал со своего места и заревел. "Я говорю о том, чтобы очаровать этого проклятого главаря банды своей красотой! По какой-то причине, этот злой ублюдок - единственный человек, который может сопротивляться контролю разума лемурув! Нам нужно, чтобы он охотно присоединился к нашей следующей миссии!"

Услышав этот громкий рык от своего отца, нежное лицо Чжи Руо стало еще бледнее. Трясущаяся, она мягко ответила: "Не знаю..... Не думаю, что я ему нравлюсь. Я пыталась поговорить с ним, но он просто проигнорировал меня".

Это был первый раз, когда Чжи Руо пытался соблазнить мужчину. До апокалипсиса она все еще была богатой, возвышенной дочерью. Несмотря на то, что она была нелюбима, к ней по-прежнему относились с некоторым уважением из-за вмешательства старика, который выглядел "по-детски".

По правде говоря, старик знал, что не должен относиться к этой маленькой красавице слишком плохо. В конце концов, что если этот божественный человек вернется, чтобы засвидетельствовать свое неуважение к его дочери? Вероятно, вся их семья была бы сдернута кожей до смерти!

"Хм. С твоей небесной красотой, как ты можешь ему не нравиться? Вероятно, Ган Гао просто хочет увидеть наш следующий шаг. Этот проклятый главарь банды хочет увидеть, как далеко мы готовы зайти, умоляя его о помощи!" Развалившись на стуле, Ян Цзянь в раздражении.

"Отец... Я не хочу быть с этим плохим человеком." С дрожащим голосом, Чжи Руо негромко роптал. Секундой позже она добавила: "Он мне не нравится. Я не хочу возвращаться".

"Ну и что?! Нация нуждается в помощи этого человека. Ты хочешь сказать... что не хочешь спасти нацию?" Достигнув конца предложения, в голосе Ян Цзянь был невероятно угрожающий тон. В зависимости от следующего ответа маленькой красотки, будут ужасные последствия.

"Н-нет... Я так и сделаю, отец". Пожалуйста, не сердитесь". Опуская своё прекрасное лицо, Чжи Руо пыталась успокоить отца. С тех пор, как она помнит, ее отец всегда ненавидел ее присутствие.

Почему с ней обращались так по-другому по сравнению с ее младшей сестрой? Это было

несправедливо, но Чжи Руо никогда не осмеливалась подойти к этой теме. Глядя на свою восемнадцатилетнюю младшую сестру с белым лотосом, она сжимала свои снежные зубы.

Увидев жалостливый взгляд своей прекрасной старшей сестры, Ян Цинлин хоркнул: "Старшая сестра, папа делает это для твоего же блага". Этот человек очень могущественный. Это будет полезно для твоего будущего!"

Если это правда, почему тогда ее младшая сестра не взялась за мантию вкусного предложения? Чтобы быть жертвоприношением, не было ни малейшей благодарности от бесстыдной семьи. Чжи Руо был чрезвычайно подавлен из-за непреодолимого одиночества от жизни с этой бесчувственной семьей каждый день.

"Прислушайся к словам своей младшей сестры. Почему ты не такой умный, как она?" Потирая мягкую голову любимой дочери, Ян Цзянь безжалостно смотрел на двадцатичетырехлетнего Чжи Руо.

Изначально Чжи Руо должна была закончить в этом году шестилетний курс. В конце концов, она могла бы сбежать из этой жестокой семьи, но этот ненавистный апокалипсис остановил её.

На самом деле, Чжи Руо хотела уехать гораздо раньше, но "родной" дедушка не позволил бы ей этого. Каждый раз, когда она спрашивала, старик отвечал: "Скоро". Не волнуйся".

Старик постоянно откладывал ответ. В этом году он в конце концов уступил: "После окончания школы я позволю тебе уйти, но не возвращайся за помощью".

Когда Чжи Руо услышал это в начале года, она была в восторге. Благодарным голосом она воскликнула: "Спасибо!"

Слушая позорные слова отца, Чжи Руо еще больше опустила голову. От всего этого бесконечного неуважения, ее манера поведения в конце концов стала чрезвычайно послушной и застенчивой. Сначала она была живым ребенком, но больше не осмеливалась даже говорить громко.

Ян Цзянь собирался продолжать кричать на свою надоедливую дочь, но его остановил громкий крик через коридор.

Шу Шуанг, лысый генерал, ворвался в столовую. Неослабевающим взглядом он оглушительно заявил: "Снаружи есть человек, который хочет войти для обсуждения! Мы должны разрешить это!"

Глядя глазами на своего лысого генерала, Ян Цзянь был ошеломлен. Подняв кустистые брови, он ответил: "Брат Шуанг, что это значит?"

Как товарищи по войне, они были теплыми и близкими друг другу. Вместо того, чтобы иметь более высокие отношения, Ян Цзянь был близок с этим лысым человеком. Однако, даже будучи друзьями, этот лысый человек никогда не осмелился бы говорить неуместно.

К своему командиру Шу Шуанг в прошлом всегда относился с уважением. Поэтому Ян Цзянь был удивлен этим громким, неощутимым голосом.

"Брат Цзянь. В прошлом я был одарен одним желанием от себя. Ну, теперь я им пользуюсь! Предположительно, я могу получить всё, что захочу?" Шу Шуанг непоколебимо смотрел на своего друга всю жизнь.

Вспомнив его объявление о том, что он передал лысому генералу право на любое одно желание, Ян Цзянь сжимал зубы: "Действительно, я помню. Но... Брат Шуанг, не слишком ли эта просьба неуместна?"

"Нет, сейчас идеальное время! Мы должны позволить человеку с черной каемочкой выйти наружу, иначе ситуация может стать ужасной! Более того, он даже может помочь нам повернуть весь этот апокалипсис вспять!" Командующим голосом Шу Шуанг изящно заявил.

"Хорошо... Я всегда доверял твоему мнению. Брат Шуанг, я позволю это сделать только в этот раз, но я определённо буду ожидать объяснений позже." Через несколько мгновений Ян Цзянь в конце концов кивнул головой. С некоторой неловкостью он добавил: "Однако, кто этот человек?"

Игнорируя последнее предложение, Шу Шуанг просто улыбнулся: "Спасибо, брат Цзянь".
Пойду сообщу ему".

Не задумываясь, Шу Шуанг начал выходить из столовой. Под шокированной внешностью семьи Ян Цзянь был совершенно безмолвен.

С грустным взглядом Чжи Руо смотрел, как все происходит, не сказав ни слова. Для нее жизнь была слишком несправедливой. Обращение в ее семье было наполнено неравенством.

<http://tl.rulate.ru/book/35449/892810>